

Бабушка Гу, услышав слова Гу Лянвэй, не сдержала слез. Она с силой сжала руку внучки, кивая головой, но не могла вымолвить ни слова от грусти.

Гу Лянвэй выглядела здоровой, но на самом деле в гробнице императорской наложницы она потеряла половину жизни. Только лампа Ян на ее макушке горела устойчиво, а лампа на плече мерцала ненадежно. Пока Гу Лянвэй спокойно восстанавливалась в деревне Учжуан, эта лампа не подвергалась воздействию, но предстоящая поездка в гробницу Инь точно не будет легкой. Если лампа Ян на ее плече погаснет, ей останется жить всего несколько лет.

Тогда бабушке Гу придется проводить в последний путь свою внучку, пережившую ее.

Гу Лянвэй прижалась к бабушке, утешая ее спокойным голосом, но слезы уже капали, пропитывая цветной халат на плече старушки.

Гу Лянвэй знала, что даже если поездка в гробницу Инь пройдет успешно, Сюй Гуанчуань не оставит ее в покое.

И Гу Лянвэй, и бабушка Гу понимали, что пока Гу Лянвэй жива, Сюй Гуанчуань не успокоится.

Успокоив бабушку, Гу Лянвэй с покрасневшими глазами, как у кролика, вернулась в комнату. Юэ Чжоу еще спала. У Гу Лянвэй было много на душе, и сон не шел. Она стояла у кровати, тихо наблюдая за спящей Юэ Чжоу.

Если бы не Юэ Чжоу, ничего бы этого не произошло. Сказать, что в сердце Гу Лянвэй не было никакого недовольства, было бы неправдой.

Но Гу Лянвэй была человеком с ясным умом. Семья Гу верила в судьбу, и все, что произошло, она считала predetermined, поэтому не могла винить Юэ Чжоу. Однако одно было точно: Юэ Чжоу была переменной.

Если бы Юэ Чжоу не приехала в деревню Учжуан, чтобы избежать Се Чунь и Сюй Гуанчуаня, не пошла бы с теми двумя детьми и не сфотографировала бы Гу Лянвэй, ничего бы этого не случилось. Малейшее отклонение, и все пошло бы иначе. Но шаг за шагом события развивались по заранее заданной траектории, и приезд Юэ Чжоу нарушил спокойную жизнь Гу Лянвэй в деревне Учжуан.

Иногда ход событий заставляет задуматься о том, что все predetermined.

Гу Лянвэй чувствовала, что Юэ Чжоу — ее переменная.

Только неизвестно, к лучшему это или к худшему.

Пока что все шло не в лучшую сторону.

Гу Лянвэй тяжело вздохнула.

Из-за ночевки в деревне Учжуан они опоздали на день, чтобы встретиться с другими студентами-практикантами в поселке Инь. На следующий день они выехали рано утром. Юэ Чжоу проснулась от шума, когда Гу Лянвэй встала. Она сонно открыла глаза, чувствуя себя комфортно, без вчерашней ломоты в теле. Перед сном она думала, что увидит кошмар с той злобной тигриной головой, но спала спокойно, без сновидений.

Черная кошка, неизвестно когда, устроилась на тумбочке и, свернувшись клубком, лениво

вылизывала лапки. Увидев, что Гу Лянвэй вышла, Юэ Чжоу почесала растрепанные волосы и невнятно поздоровалась с кошкой, протянув руку, чтобы погладить ее по голове. Но рука замерла, не коснувшись кошки.

Кошка перестала вылизывать лапку, уставившись на Юэ Чжоу круглыми зелеными глазами. В ее пушистых лапках блеснул холодный свет, острые когти были наготове. В отличие от домашних городских кошек, эта была дикой, с длинными, острыми, никогда не подстригавшимися когтями, скрытыми в пушистых подушечках.

Это была не кошка, а маленький леопард.

Юэ Чжоу сухо усмехнулась и смущенно отдернула руку.

Гу Лянвэй что-то крикнула снаружи, и кошка мякнула, вернувшись к своему милому виду, ловко спрыгнула с тумбочки и выбежала. Когда Юэ Чжоу вышла, она увидела, как Гу Лянвэй в передней комнате меняет цветы в вазе.

Трое быстро умылись, даже не успев позавтракать, и вышли, когда еще не совсем рассвело. Гу Лянвэй взяла чемодан и постучала в дверь комнаты бабушки. Она подождала, но из комнаты не последовало никакого ответа.

— Бабушка, я ухожу, — тихо сказала Гу Лянвэй в дверь.

В комнате никто не ответил.

Гу Лянвэй продолжила:

— Бабушка, я пойду посмотреть на внешний мир с этим Сюй. Я столько лет прожила в деревне Учжуан и совсем отстала от внешнего мира. Если там будет интересно, я... я вернусь позже.

Она снова подождала, но ответа не последовало. Тогда она не стала задерживаться. Юэ Чжоу в это время рассматривала фэншуй-колесо на шкафу в передней комнате. Теперь она смогла разглядеть, что рельеф на колесе полностью соответствовал расположению во дворе. Судя по фэншуй-колесу, энергетика этого двора была исключительно благоприятной. Но прямо напротив главного зала находилась зловещая стена духов «Пасть тигра», и трудно сказать, какая из сил преобладала. Юэ Чжоу с трудом могла представить, как бы жила эта семья, если бы зловещая энергия стены взяла верх, сделав созданный людьми фэншуй бессмысленным. Она слышала истории о семьях, пострадавших от плохого фэншуй. Но пока что семья Гу, казалось, не испытывала влияния стены «Пасть тигра».

Или, возможно, Гу Лянвэй была еще зловещее, чем стена. Вспомнив, как вчера Гу Лянвэй без лишних слов ударила мечом Сюй Гуанчуаня, оставив кровавый след на его шее, Юэ Чжоу невольно подумала об этом. Она украдкой взглянула на Сюй Гуанчуаня, ожидавшего во дворе. Он стоял с каменным лицом, подходящим его образу консервативного профессора, но на его лице и шее красовались четыре розовых пластыря с Hello Kitty, что добавляло ему комичности.

— Пошли, — Гу Лянвэй обошла ширму и вышла из задней комнаты.

На ней была длинная блузка с открытыми плечами, а волосы были собраны в пучок, что придавало ей более современный вид, сильно отличающийся от вчерашнего. Юэ Чжоу невольно задержала взгляд на ее белых и стройных ногах. Блузка была длинной, закрывая поясницу, а снизу Гу Лянвэй надела короткие шорты. Это был модный наряд, и в такую жару многие девушки одевались так, но никто не привлекал внимание Юэ Чжоу так, как Гу Лянвэй.

Ах, это похоже на непристойность. Юэ Чжоу смущенно отвела взгляд. Но она не могла винить себя. Кто бы не хотел лишний раз взглянуть на что-то прекрасное? Оправдав себя, она снова украдкой посмотрела.

Ну да, ноги действительно стройные и белые.

Юэ Чжоу кивнула и вышла с ней из передней комнаты. Черная кошка, которая точила когти на дереве, увидев, как Гу Лянвэй выходит с чемоданом, ловко спрыгнула с дерева и устроилась на ее плече, теребя головой ее лицо. Гу Лянвэй погладила кошку и продолжила идти.

— Подожди, ты берешь кошку с собой? — Юэ Чжоу быстро остановила ее.

— Я не могу надолго оставлять эту кошку, и она тоже, — спокойно ответила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу была озадачена. Она считала, что Гу Лянвэй относится ко всему слишком легкомысленно. Это ведь не отпуск, зачем брать с собой питомца? Но Гу Лянвэй не стала ее слушать и пошла дальше. Юэ Чжоу хотела еще раз попытаться уговорить ее, но, случайно взглянув на стену «Пасть тигра», поспешно отвела глаза, потеряв всякое желание спорить. Сюй Гуанчуань уже вышел за ворота и, увидев черную кошку на плече Гу Лянвэй, тоже удивился, но не стал вмешиваться.

Гу Лянвэй закрыла ворота и пошла за Сюй Гуанчуанем в переулок. Юэ Чжоу шла рядом с ней. Едва они вошли в переулок, сзади раздался легкий скрип открывающейся двери.

— Пошли, — сказала Гу Лянвэй, шагая легко и без колебаний.

Юэ Чжоу оглянулась и увидела, как худенькая фигура бабушки Гу стоит у ворот. Еще не рассвело, и она, стоя у ворот, старалась разглядеть их, выглядевшая одинокой.

Гу Лянвэй так и не обернулась, даже ускорив шаг.

Дойдя до поворота переулочка, Юэ Чжоу снова обернулась. Бабушка Гу все еще стояла на месте, упрямо глядя в их сторону.

— Она еще там? — спросила Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу кивнула:

— Да.

Пройдя поворот, их фигуры скрылись из виду. Бабушка Гу торопливо засемила вперед, но уже не могла увидеть спину Гу Лянвэй.

Гу Лянвэй вдруг шмыгнула носом.

<http://bllate.org/book/16246/1460893>